

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

Оборотень

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Оборотень

«Public Domain»

1903

Мамин-Сибиряк Д. Н.

Оборотень / Д. Н. Мамин-Сибиряк — «Public Domain», 1903

«Весь округ Белых-Ключей был взволнован дерзостью совершенного преступления. Даже на таких бойких промыслах, где «не без греха», то есть ежегодно совершались убийства, настоящий случай произвел особенное впечатление. Убили среди белого дня нового приискового поверенного компании наследников Апрелева. Положим, убили в лесу, но вся обстановка преступления говорила об отчаянной смелости разбойников. По дороге шли и ехали с одних промыслов на другие; дорога вообще была бойкая и людная...»

© Мамин-Сибиряк Д. Н., 1903

© Public Domain, 1903

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Оборотень

I

Весь округ Белых-Ключей был взволнован дерзостью совершенного преступления. Даже на таких бойких промыслах, где «не без греха», то есть ежегодно совершались убийства, настоящий случай произвел особенное впечатление. Убили среди белого дня нового приискового поверенного компании наследников Апрелева. Положим, убили в лесу, но вся обстановка преступления говорила об отчаянной смелости разбойников. По дороге шли и ехали с одних промыслов на другие; дорога вообще была бойкая и людная.

– Арсюткино дело! – решили все в один голос. – Некому, кроме его...

Арсютка был в своем роде приисковый герой. Он давно уже «ходил в семи душах», то есть судился за убийство семи человек, и приговорен был к бессрочной каторге. Он был родом из Белых-Ключей и время от времени являлся на родину, где его ловили, представляли по начальству, а затем он уходил на каторгу, чтобы «в некоторое время выворотиться обратно». Все к этому привыкли, а становой Иван Павлыч, имевший резиденцию в Белых-Ключах как в центре целого золотопромышленного округа, не без самодовольства говорил, когда проходил новый слух о возвращении Арсютки:

– Ничего, пусть погуляет, а моих рук ему не миновать... Четыре раза его ловил. У меня кошка с котятками не пройдет мимо... Да.

Золотопромышленная система Белых-Ключей была заброшена далеко на север Урала и занимала площадь не в одну тысячу верст. Селения были разбросаны на большом расстоянии. Даже колесные дороги были не везде, а сообщение происходило летом по рекам и лесным тропам. Зато зимой везде была дорога. Открытые лет двадцать тому назад золотые промыслы очень оживили этот край. Появились временные поселки, население увеличилось благодаря приливу промысловых рабочих. Последние набрались, по меткому выражению, «с бору да с сосенки» и представляли типичную промысловую ватагу, перекочевывавшую с места на место. Стоило пройти слуху, что где-нибудь найдено новое месторождение золота, и ватага являлась попытать счастья. Знаменитые апрелевские промыслы переживали несколько таких периодов; то они «изубоживались» – и рабочая волна с них отливалась в другие места, то на них открывалось новое золото – и волна приливалась снова. Сейчас промыслы находились в состоянии такого прилива.

У апрелевской компании было несколько поверенных, с главным поверенным Степаном Никитичем во главе. Это был худенький седенький старичок с маленькими глазками и какими-то смешными густыми бровями, совсем уж не гармонировавшими с мелкими чертами лица.

– Не может этого быть!.. – говорил Степан Никитич, когда на промыслах случалась оказия. – Отчего же меня не убивают? Да-с, слава богу, двадцать лет вожу и золото и деньги, и все знают, когда я еду, а вот жив. Никто еще пальцем не тронул. Я, батюшка, старый приисковый волк... Я и Арсютку сколько раз видал. Да-с...

Убитый поверенный Черняков только недавно поступил на службу в компанию и был командирован в Екатеринбург за получением из банка довольно крупной суммы для расчета рабочих. Очевидно, его поджидали на дороге и убили наповал выстрелом из засады. Ямщик убежал в лес, бросив лошадей на дороге. Убийцы похитили сумку с деньгами и скрылись. Чернякова нашли мертвым в экипаже. Это был еще совсем молодой человек, лет тридцати.

– Арсюткина работа, – уверяли все. – Отчаянный человек, одним словом...

Недели за две до убийства уже ходили слухи, что Арсютка «выворотился» с каторги и что его видели. Но кто видел и где, оставалось неизвестным, потому что все боялись отчаянного человека, которому было все равно.

– Ну и народец только! – возмущался становой Иван Павлыч. – Боятся разбойника... Да ведь у него не две головы? А что он убил Чернякова, так это верно. По работе видно.

В Белых-Ключах проживала еще мать Арсютки, больная, полуслепая старуха. Арсютка каждый раз ее навещал, но старуха молчала, и даже Иван Павлыч не сердился на нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.